

Гамбарова Афаг Гасан гызы

Азербайджанский университет языков

СКАЗКИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФРЕЙМЫ

Міфологія – це наука, що вивчає фантастичні ідеї і міфи первісної спільноти людей про світ. За часів первісної спільноти родинні стосунки, близькі та природні для людини, стосувалися всіх речей і подій, які її оточували. Земля, небо, флора і фауна представляються як універсальне племінне співтовариство, в якому всі речі розуміються не тільки як живі істоти, але також як свідомі і абсолютно пов'язані істоти. Ці ідеї були узагальнені в міфології.

Міфи про чисельність народів світу, їх казки з позиції сюжетів ніби повторюють один одного. Дослідники, з одного боку, пов'язують це з контактами людей один з одним, з іншого – з «універсальними» поняттями, такими як добро, зло, право, справедливість, доброта. Безумовно, ці фактори дуже важливі і формують стереотип поведінки людей у суспільстві. Але, крім подібності сюжетів, казка грішить, і низка випадків показують, що ці казки походять від сил міфів і релігій.

Створення міфу – найдавніша подія в історії культури людства. Міфологію часто розуміють як первинну форму суспільної свідомості. Ця первісна форма прийшла до сучасної людини не в готовому вигляді, а у вигляді системи, яку можна було б відновити пізніше. Одне з основних завдань сучасної міфологічної науки – відновлення і систематизація міфологічних текстів.

Міфологія тісно пов'язана з низкою форм суспільної свідомості і областей науки. Ця наука в першу чергу пов'язана з релігією, історією, літературою, мистецтвом, філософією, лінгвістикою і так далі. Оскільки міфологія відображає примітивне міфологічне мислення будь-якого народу, існують важливі і нерозривні зв'язки між його примітивними поглядами, нашим тотемізмом, антропоморфізмом, фольклором, етнографією і етнопсихологією. Зв'язок міфології з буддизмом, християнством, ісламом і юдаїзмом – це окремий етап у розвитку історії людства, тому що міф як необхідна система мислення зберігається в релігії.

Міфи говорять як про початок, так і про кінець, що забезпечує безперервність міфологічної думки. Спроба стародавньої людини осмислити предмети і події навколишнього середовища привела до виникнення міфологічної свідомості. Хаотичне поняття займає центральне місце в міфологічній свідомості практично всіх народів світу. Поділ міфологічної свідомості на історичне призвів до появи фольклорних текстів. Тому міфи відіграли важливу роль у формуванні різних типів фольклору – казок, легенд і міфів, билин, вірувань.

Ключові слова: міф, казки, фрейм, сюжет, мораль, структуралізм.

В 1818 году известные немецкие лингвисты, филологи братья Гримм, Якоб и Вильгельм, издают сборник сказок, который вошел в историю как «Сказки братьев Гримм». Сборник состоял из 83 сказок. Вильгельм Гримм отмечал: «Общими для всех сказок являются остатки уходящего в древнейшие времена верования, которые выражают себя через образное понимание сверхчувственных вещей. Это мифическое верование походит на маленькие кусочки расколовшегося драгоценного камня, которые россыпью лежат на поросшей травой и цветами земле и могут быть обнаружены лишь зорко смотрящим глазом» [2, с. 2]. На время издания сборника братья публиковали свои труды под единым именем, и только после издания сказок пути их разделились. Работа, которую проделал В. Гримм, отличалась особым интересом к видоизменениям, происходя-

щим при странствии сюжета от народа к народу. В. Гримм привлекает для сравнения французские, славянские, английские и даже сказки восточных народов. Особое место в изучении сказок отводится трудам Р. Якобсона, который уделяет внимание славянской мифологии и впоследствии напишет комментарии к «Русским волшебным сказкам». В своих исследованиях Р. Якобсон руководствуется структурным методом и диахроническим подходом. Мифам и поверьям уделил внимание А. Ф. Потебня, он рассматривал фольклор как особый способ познания мира. Представитель французской школы структурализма К. Леви-Стросс также рассматривал мифы и считал, что во всех формах социальной деятельности лежат одни и те же структуры, что приводило к принятию того, что частное можно понять только обратившись к общему; К. Г. Юнг рассматривает

миф как результат архетипического мышления человечества, сохранившегося во времени и всегда актуального в реалиях социума. Э. В. Голосовкер рассматривает миф как одно из средств воображения, имеющее логику. О мифе говорят М. Элиаде и многие другие, и, безусловно, эти филологи, философы, психологи и антропологи подходили к проблеме соотношения мифа и сказки с разных аспектов. И, по словам А. Бену, «истина, сокрытая множеством покровов, вдруг на миг приподнимает одну из своих завес внимательно вглядывающемуся в ее неуловимое лицо, дарит радость встречи возлюбившему ее и вновь ускользает под призрачными вуалями бесконечных тайн» [2, с. 4]. Интерес к мифам и сказкам вновь возрастает в свете когнитивных исследований языка и становлением когнитивной лингвистики. С позиции когнитивной лингвистики тематику, идею мифов можно принять за универсальный концепт, а сказку в рамках какой-то культуры – за фрейм. Если говорить о культурах народов, говорящих на генеологически родственных языках, тематика и идея будут еще более схожими, и здесь мы можем рассматривать фреймы, «распавшиеся» на ситуативные модели.

Широко известен греческий миф о царе Мидасе. Краткое содержание мифа следующее. Царь Мидас бродил часто по горам, где обитал бог Пан в окружении нимф. Пан пел песни на флейте, услаждая слух нимф и Мидаса. Мидас, которому очень нравилась игра Пана, уверял последнего, что тот мог бы победить самого Аполлона. Пан, убежденный в своей победе, приглашает Аполлона на состязание. Судьей был Тмол, бог горы, на которой проходило соревнование. Начиная состязание Пан – от ужасных звуков его инструмента козы, пасшиеся на склонах гор, бросаются с гор, а нимфы и дриады приходят в смущение от неловкости. Только лишь Мидас уверен в победе любимца. Аполлон, воплощение красоты и гармонии, вкуса и таланта, был бесспорным победителем. Таково было и решение Тмола. Мидас бесконечно огорчен и несправедлив, за что и наказан Аполлоном. У Мидаса выросли ослиные уши, соответственно его вкусам. Царь Мидас не расстаётся с тех пор с повязкой, и только один слуга, брадобрей, под страхом смерти знает его тайну. Но тайна тяготит ее хранителя... Брадобрей решил освободиться от «тяжести» тайны, ноши, столь же реальной, как и физический груз: он выкапывает ямку на берегу реки и тихо шепчет, то, что его мучает. Спустя некоторое время там вырастает камыш, который срезает пастух, и дудочка, в которую дует пастух, поет о том, что у царя Мидаса есть ослиные уши.

Мораль мифа:

- 1) ответственными вкусу должны быть уши;
- 2) тайна, доверенная кому-то, моральная нагрузка, может быть столь же тяжелой, как и тяжкий физический груз;
- 3) моральная нагрузка, переложённая на кого-то, своего рода исповедь, облегчает состояние человека;
- 4) земля-мать даёт «жизнь» всему, что попадает в ее недра, то есть в земле прорастает все – и даже слово. Таков закон природы, таковы религиозные постулаты, но таковы и мифологические превращения.

Талантливый ученый, политик Джавахарлал Неру, исследуя мифы и язык древнейших и блестящих цивилизаций мира, индийской и греческой, очень точно характеризует соотношение языка и культуры: «Язык – нечто неизмеримо более широкое, чем грамматика и филология. Это поэтическое завещание духа народа, его культуры и живое воплощение тех мыслей и образов, под влиянием которых они складывались. Значение слов меняется из века в век, и старые идеи превращаются в новые, зачастую сохраняя свою старую форму» [5, с. 255].

Распространение и влияние греческих мифов на культуру других народов подтверждают эту мысль. На раннем этапе греки представлены небольшими государствами-городами, каждая со своим героем – Афины и Тезей, Фракия и певец Орфей, армяне и Орфей. Более поздний период характеризуется единением греков и, соответственно, появлением единого героя всей Эллады – Геракла, затем появляется «миф о путешествии, в котором участвовали герои разных греческих городов и областей, о походе аргонавтов» [3, с. 10].

Согласно циклу греческих мифов землю населяли огромные монстры, которые были уничтожены или обузданы божественной силой, наведшей порядок и установившей гармонию. «Рассматривая эти тексты как творения человеческого разума, мы не должны забывать об эпохе, в которую они были написаны, об окружающей и духовной среде, в которой они создавались, о том огромном расстоянии с точки зрения времени, образа мыслей и опыта, которое нас отделяет их от нас. Мы должны забыть о ритуальной парадности и религиозном назначении, которыми они были окрашены, и помнить о том, в какой социальной среде они создавались. Многие из проблем человеческой жизни носят постоянный и даже вечный характер...» [3, с. 119].

Греческая культура расходится по всей громадной территории империи Александра Македонского, входя в жизнь покоренных народов, расходится

греческие мифы и его герои. «Мифология до олимпийских богов с их окружением исчезла. Ее скудные остатки сохранились в искаженном виде среди уцелевших осколков древних теогоний и космогоний, у мифографов и схолиастов и подчас в отголосках народных сказок» [3, с. 5]. Этот процесс проходит медленно, так как «поэтические образы героев эпического предания представляют собой нередко синтетические соединения-сплавы нескольких героев» [3, с. 9]. Каждый народ по-своему объясняет происшедшее в мифе, согласует их с имеющимися национальными моральными и этическими параметрами, порой в результате этого «разрушающих ту идеологию, которая древне указанных героев создавала» [3, с. 9]. «Древняя Греция при всем ее великолепии, была недолговечной; она не выстояла, она живет лишь в своих замечательных достижениях, в своем влиянии на сменившие ее культуры и в воспоминаниях об этом кратком светлом дне полнокровной жизни» [3, с. 233].

В русском языке есть выражение «земля слухами полнится», а в азербайджанском выражение-эквивалент «*yerində qulağı var*» указывает на отголоски мифических представлений, засевших в сознании народов, а значит, в языке тюрков и славян. В творчестве великого азербайджанского мыслителя, философа, поэта Низами Гянджеви и мыслителя первой половины XII века Ахмеда Югнеки мотив хранения тайны является основным.

В контексте арабской культуры также огромная роль отводится тематике хранения тайны и приглашение тайны друга приравнивается к измене. В Синджарской макаме Аль-Харири рассказывается об этом так. Герой макама Абу-Зейд получает приглашение на роскошное угощение. Обилие угощения увлекает всех, кроме Абу-Зейда, который с отвращением вскакивает со стола. Возвращается он только с тем условием, чтоб убрали стеклянную посуду: «Тем, кто мертвецов из могил поднимает, клянусь: пока не уберут эти чаши стеклянные, я на место свое не вернусь» [1, с. 79]. На вопросы окружающих о причине неприятия стеклянной посуды Абу-Зейд отвечает своеобразно: «Обо всем, что в нем, доносит оно, а я дал клятву давным-давно сплетников и доносчиков сторониться, с ними рядом не находиться» [1, с. 79].

Мораль хранения тайны звучит и в авторском мифе Я. Э. Голосовкера о чуде бабочке Химере: «И вскоре понеслась по всей Элладе полубога-героев злая весть об огнедышащем драконе. И с дрожью говорила о Химере струя струе. И снизив голос до шепота, так тихо шелестели о кровожадном звере камыши. И шире открывали рот пещеры, чтоб про-

плотить стоустую молву и передать глухим подземным безднам о том, как чудо-бабочка Химера выжгла навек у себя в огненных глазах слезы и жалость к живому миру. И под землей глухо говорили о жгучем дыхании – пламени Химеры» [4, с. 306].

Интересна малайская повесть об Искандаре Двурогом. Сам Искандар представляется окружающим так: «Мое имя – Искандар, я сын царя Дараба, родом румиец, прозванный Двурогим, страна же моя именуется Македонией. Аллах даровал мне власть над всеми царствами, что раскинулись на лице земли от востока до запада и от севера до юга» [9, с. 106]. Несмотря на внешние атрибуты греческой действительности, повесть привносит читателя совершенно чуждую греческой культуре мораль. В повести Искандар призван вновь и вновь подтвердить мусульманские истины: «Нет бога, кроме Аллаха, Единого, не имеющего сотоварищей» [9, с. 105]. Искандар испытывает судьбу дважды и дважды Всевышний ему помогает. Он получает от Ангела ответы на все вопросы и прежде всего он узнает, что скоро придет народ, «...возлюбленный Всевышним» [9, с. 112]. Это народ Мухаммада, Посланника Божия, да благословит его Аллах и да приветствует!» [9, с. 112]. «В небольшой повести Искандар представляется как искоренитель многобожия, призванный до Мухаммеда продолжить миссию Авраама – «ислам до ислама» [9, с. 102], показать слабость человеческой природы. Искандар так же, как и его праотец Адам прельстился на красивое яблоко, не имея нужды в еде, он так же, как и многие до него, ищет воду бессмертия, но только лишь для себя, и конечно же, он ее не найдет, так же, как и все... В данной повести сжато сформулированы каноны мусульманства и пути самосовершенствования, предписанные в Исламе, но миссия распространения мусульманства возложена на человека, реально жившего, достигшего при жизниладычества над огромной территорией и оставшегося в памяти людской «божественным». В повести это подчеркивается самим Искандаром – он называет себя «двурогим».

Совсем по-другому представляет тюркский «*Şu dastanı*» и его герой Şu Александра и его походы. С самого начала дастана делается упор на то, что правитель тюрков был слишком молод. Он отправил лазутчиков неведомо от всех следить за передвижениями армии Александра. Люди спрашивают его совета, но Шу молчалив. Наконец, он получает сведения об Александре – армия его приближается. Ночью Шу и основная масса населения покидают насиженное место. Остаются 24 семьи, которые не покидают поселение. Дастан об этом явно

не говорит, но 24 семьи не вызывают интереса великого полководца – он проезжает далее, они не заслуживают даже его внимания. Битва между Александром и, объединившимся с уйгурами, Шу заканчивается «моральной ничьей». В союзе с уйгурами Шу ночью побеждает в сражении отряды Александра. Вновь подчеркивается, что отряды Шу были молоды, имплицитно выдается информация о том, что это была небольшая стычка с передовыми отрядами огромной армии Александра, победа одержана, но это может быть только небольшим эпизодом в данном неравном противостоянии, так как Александр и его армия представляют собой серьезную силу и ведут себя подобно победителю. Из дастана ясно одно: Шу, несмотря на свою молодость, понимает бессмысленность серьезного столкновения с непобедимой армией Александра, однако и ведет себя по отношению к победителю пренебрежительно.

Причина этого, на наш взгляд, в фактах жизни самого Александра Македонского, о которых, безусловно, знали создатели дастана. Уже в 18 лет он становится блестящим полководцем, ему покровительствуют судьба целых 15 лет. После покорения Египта жрецы объявляют его сыном бога Амона. Это вносит еще большее смятение в ряды его противников. Борьба с великим полководцем трудно, но возможно, но с самим богом – это выше сил смертных, в таких случаях и надо дело оставить на божью волю. В 32 года, на пике своей славы, за неделю до нового великого похода, Александр в течение двух недель угасает. Скоропостижная смерть человека такого масштаба вызывает разные толки и предположения, но многие легенды гласят одно и то же – перед смертью он попросил похоронить себя с открытыми руками, показывая тем самым, что уходит из этого мира ни с чем. Мораль тюркского дастана – против бога и судьбы не пойдешь, и ничто в мире не вечно.

Курды, как этнос, проживают на территории Ирана, Ирака, Сирии и Турции, и история этого народа так же стара, как и история всего этого региона. Курды имеют свой язык, обычаи и культуру, а территория, на которой они жили, пересекалась многочисленными караванными путями из Месопотамии на Запад. Соседство с многочисленными народами привело к тому, что наряду со своеобразной народной тематикой сказок, легенд, эпических сказок существует и у курдов ряд «универсальных тем», которые будоражили воображение сказителей многих народов. Личность Александра Македонского была одной из таких тем для курдского народа. В курдской сказке «Искандер Зукурна

и брадобрей» [6, с. 296] у Искандара целых четыре рога. Без всякого вступления Искандар приказывает брадобрею: «Побрей меня, только смотри, никому не рассказывай мою тайну» [6, с. 296]. Брадобрей исполняет его приказание, но он «распухает от молчания». Тайну Искандара он рассказывает роднику, у которого опять же растет камыш. Камыш срезают дети, делают свирель. «Искандар Зукурна четырехрогий!» – поет свирель [6, с. 298]. Брадобрея призывают к ответу и, конечно, ответ прост: нелегко хранить тайну, а тайну выболтал камыш, проросший в земле.

Есть и другая сказка, связанная с легендами о смерти Александра Македонского, – «Жизнь после смерти». Интерпретированы факты его смерти: «После моей смерти уложите меня на чардар, но пусть рука моя свисает с него. А то моя мать увидит меня мертвым и прикажет воинам уничтожить вас. А моя рука будет для нее знаком моей воли» [6, с. 299], – говорит Искандар, почувствовав приближение смерти. Меняется мотив свешивания руки Искандара, но мысль, прозвучавшую в «Şu dastanı», произносит его мать: «В мире нет ничего вечного: что приходит, то и уходит».

Таковы языковые реалии и картина мира различных народов. В сказках различных народов мира звучит своя версия идеи, заложенной в мифе о царе Мидасе. В персидской сказке «Говорящий тростник» [10, с. 25] сюжет в корне отличен от мифа – «источника», но неизменна суть: тайна, которую знает и может разгласить одна из сестер, приводит к ее убийству; она не собиралась хранить тайну. Но земля-праматерь живет по своим законам: заговорил и тростник, выросший у места убийства невинной, и арбуз, выросший на месте обломков тростника.

В иракской сказке «Сказка о двуроге Александр» [8, с. 252] речь о том, что для всех других народов божественность Александра – неоспоримый факт, в тени которого остается незнакомый и чуждый им царь Мидас. Александр становится «макрогероем», и «такой макрогерой, созданный из макрогероев, продолжает втягивать в себя все новые сказания, обрастая подвигами, заимствованными от других героев, и новыми, выдуманно специально для него» [8, с. 9]. У героя сказки есть рога по божьей воле; целых тридцать лет убивают по одному брадобрею в день после очередной встречи с царем. Наконец наступает день, когда к Александру приводят последнего цирюльника и тот обещает не лишать его жизни при условии сохранения тайны. Цирюльник держится изо всех сил, но неразделенная тайна не дает ему покоя. Ни любимая работа, ни богатства

не могут снять моральный груз с его плеч. Он уходит от благополучия мирского, но наконец-то доверяет тяжкую ношу пересохшему колодцу, где и умирает. На месте колодца вырастает камыш, который срезают на свистки. И новость «на голове Александра два рога» прозвучала из всех свистков. «Вскоре она разнеслась по всем, даже самым отдаленным землям» [8, с. 253].

Встречаемся с этой тематикой и у Низами Гянджеви, творчество которого является разносторонним, отражающим «универсальные» проблемы людей. В «Искендернаме» Низами повествует об

Александре Македонском, которого арабы считали двурогим и называли «Зулькарнейн». Низами представляет Александра не рогатым, а длинноухим, как царя Мидаса.

Таким образом, одинаковые сюжеты сказок прослеживаются не только в смежных культурах, близких по ареалу проживания народов, но и в различных культурах, в различные эпохи. Разные народы к решению одинаковых проблем подходят под своим углом, так как окружающая действительность диктует свои идейные и этические параметры и ценности.

Список литературы:

1. Аль-Харири М. Макамы. Арабские средневековые плутовские новеллы / Пер. с араб. В. М. Борисова, А. А. Долининой, В. Н. Кирпиченко; вступ. статья и примечания В. М. Борисова, А. А. Долининой. Москва : 1978, 220 с.
2. Бену А. Символизм сказок и мифов народов мира. Москва : 2011, 269 с.
3. Герои Эллады. Москва : Росмэн, 1999, 157 с.
4. Голосовкер Я. Э. Мифы Древней Греции. Л: Кристалл, 2001, 351с.
5. Джавахарлал Неру. Открытие Индии. Москва : 1989, 660 с.
6. Курдские сказки, легенды и предания. Москва : 1989, 624 с.
7. Кухаренко В. Аинтерпретация текста. Ленинград : Просвещение, 1979. 326 с.
8. Сказки и предания Ирака. Москва, 1990, 286 с.
9. Сказания о доблестных, влюбленных и мудрых. Антология классической малайской прозы. Москва : Наука, 1990, 391 с.
10. Персидские сказки. Москва, 1958. 512 с.

Gambarova Afag Hasan. FAIRY TALES AS NATIONAL FRAMES

Mythology is a science that studies the fantastic ideas and myths of the primitive community of people about the world. In the days of the primitive community, kinship relations, close and natural for a person, concerned all things and events that surrounded him. The earth, sky, flora and fauna are presented as a universal tribal community in which all things are understood not only as living beings, but also as conscious and absolutely connected beings. These ideas have been summarized in mythology.

Myths of number of peoples of the world, their tales from the view of plots if repeats one another. The investigators of on the one hand, link this with the contacts of people with one another on the other hand they associate it with "universal" concepts such as: good, evil, right, justice, kindness. Certainly, these factors are very important and formulate the stereotype of behaviors of people in the society. But alongside the likeness of plots the tale sin a number of cases shows that this tales have derived from the myths and religions forces.

The creation of a myth is the oldest event in the history of human culture. Mythology is often understood as the primary form of social consciousness. This original form came to modern man not in a finished form, but in the form of a system that could be restored later. One of the main tasks of modern mythological science is the restoration and systematization of mythological texts.

Mythology is closely related to a number of forms of social consciousness and areas of science. This science is primarily associated with religion, history, literature, art, philosophy, linguistics, and so on. Since mythology reflects the primitive mythological thinking of any people, there are important and inextricable links between its primitive views, our totemism, anthropomorphism, folklore, ethnography and ethnopsychology. The connection of mythology with Buddhism, Christianity, Islam and Judaism is a separate stage in the development of human history. Because the myth as a necessary system of thought is preserved in religion.

Myths speak of both the beginning and the end, which ensures the continuity of mythological thought. The attempt of ancient man to comprehend objects and events of the environment led to the emergence of mythological consciousness. The chaotic concept occupies a central place in the mythological consciousness of almost all peoples of the world. The division of mythological consciousness into historical consciousness led to the emergence of folklore texts. Therefore, myths played an important role in the formation of various types of folklore – fairy tales, legends and myths, epics, beliefs.

Key words: *myths, tales, frame, plot, morality, structuralism.*